

УДК 347.191.11

К ВОПРОСУ О САМОРЕГУЛИРОВАНИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. М. Лев

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

***Аннотация.** В статье проанализированы существующие подходы к созданию саморегулируемых организаций в сфере оказания услуг облачных технологий, сделан вывод о перспективном внедрении указанного института в Республике Беларусь.*

***Ключевые слова:** саморегулируемые организации, облачные технологии, облачные услуги.*

***Annotation.** The article analyzes the existing approaches to the creation of self-regulatory organizations in the field of cloud technology services, concludes that it is possible to introduce this institution in the Republic of Belarus.*

***Keywords:** self-regulatory organizations, cloud computing, cloud services.*

Цифровизация всех сфер общественной жизни предопределяет трансформацию сформированных подходов по регулированию тех или иных правоотношений. Безусловно, темпы развития информационных технологий значительно опережают их правовое регулирование, в связи с чем целью правовой регламентации должны выступать основные механизмы и модели регулирования цифровых технологий. Одними из наиболее популярных и востребованных в настоящее время цифровых технологий, требующих законодательного регулирования, являются облачные технологии.

Облачные технологии обладают набором свойств, позволяющих субъектам хозяйствования воспользоваться информационно-коммуникационными услугами и электронными сервисами с наименьшими затратами на их эксплуатацию (поддержание работоспособности). Среди таких свойств в технической литературе (и, как следствие, позаимствованных для целей юридической науки) выделяют:

- доступ к облачным ресурсам по требованию пользователя (получение услуг в режиме «самообслуживания»);
- универсальный сетевой доступ к облачным ресурсам (подключение к центрам обработки данных поставщиков облачных услуг с любых клиентских устройств);
- общий пул вычислительных (аппаратных и программных) ресурсов, который распределяется между пользователями;

- эластичность (масштабируемость услуг в зависимости от потребностей пользователя);
- учет потребления (оплата только за полученные услуги) [1].

Таким образом, облачные технологии в самом общем виде можно представить как экосистему сервисов и ресурсов, что отличает их от обычной аренды серверов. В связи с использованием облачных технологий в отношении зачастую «чувствительных» пользовательских данных, потеря которых может нанести значительный ущерб для пользователя, многими исследователями отмечаются следующие пробелы в их правовом регулировании: отсутствие защиты прав пользователей услуг облачных технологий, требований к поставщику облачных услуг; неопределенность условий типового соглашения о предоставлении облачных услуг; проблемные вопросы обработки информации (в том числе персональных данных) при предоставлении таких услуг; трансграничная передача данных на серверы, находящиеся на территории иностранных государств, и пр. [2, с. 5–6]. Законодательные «лакуны» в данных областях характерны практически для всех национальных правовых систем, за редким исключением. В этой связи многие поставщики облачных услуг используют инструменты саморегулирования для стандартизации условий работы, повышения доверия к облачным услугам.

Отметим, что проблематика саморегулирования в сфере использования цифровых технологий остается достаточно малоизученным с правовой точки зрения явлением. К тому же сам институт саморегулирования в Республике Беларусь представлен в настоящее время достаточно фрагментировано.

Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» определено, что взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с субъектами хозяйствования основывается в том числе на принципе саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государственных органов, их должностных лиц в их предпринимательскую и иную экономическую деятельность [3].

Этот основополагающий принцип раскрывается в отраслевом законодательстве. К примеру, специальный институт саморегулирования закреплен в Законе Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 231-З «О рынке ценных бумаг» [4]. Статьей 52 указанного Закона определено, что целями создания саморегулируемой организации (далее — СРО) профессиональных участников рынка ценных бумаг являются координация деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, обеспечение и защита интересов профессиональных участников рынка ценных бумаг, обеспечение соблюдения стандартов профессиональной этики на рынке ценных бумаг, защита интересов владельцев

ценных бумаг и иных клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, являющихся членами СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг. Примечательно, что субъектный состав членов такой организации (Ассоциации участников рынка ценных бумаг (АУРЦБ)) с 2014 года существенно расширен и включает в себя страховые, аудиторские, консалтинговые, юридические, маркетинговые и иные организации, чья деятельность связана с обслуживанием рынка ценных бумаг или смежных.

Попытка принятия закона, направленного на регулирование деятельности СРО в Республике Беларусь, была предпринята еще три года назад — в 2020 году. Данный законопроект мог бы концептуально выступить легитимным основанием регулирования определенных рынков и сфер деятельности самими экономическими агентами с четко регламентированным вмешательством государства. Проект Закона учитывал и узкопрофильность многих сфер деятельности, в связи с чем установление общих подходов позволило бы обеспечить возможность принятия действительно адекватных потребностям различных отраслей норм и требований.

Основным дискуссионным вопросом при внедрении института саморегулирования являлась обязательность участия субъектов в таких организациях. Относительно этого М. А. Хиль отмечает, что, согласно сложившейся международной практике, выработаны три подхода участия в СРО: добровольное членство, обязательное членство (как правило, в таких сферах, как медицина, юриспруденция, строительство, финансы и т. п.), смешанный подход (при наличии государственного регулирования определенного сегмента деятельности имеет место также необходимость участия субъекта хозяйствования в соответствующей СРО) [5].

По мнению А. И. Нестеровой, на сегодняшний день в Российской Федерации вне зависимости от отраслевой специфики во многих сферах, для которых законодательно закреплено требование об обязательном членстве в СРО, наблюдается ряд объективных недостатков, связанных с более высокими в сравнении с иными режимами регулирования финансовыми затратами на вступление и поддержание членства в СРО, низкой эффективностью исполнения СРО возложенных на них законодательством функций, неэффективностью механизмов имущественной ответственности на практике, низкой информированностью потребителей товаров (работ, услуг) о возможностях и потенциальных преимуществах саморегулирования [6, с. 70–71]. Формальный подход в регулировании СРО, как отмечено в распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования», может привести к возникновению излишней административной нагрузки, дублированию отдельных функций,

осуществляемых одновременно СРО и регулятором, воспрепятствовать созданию стимулов к выработке и установлению общих правил для непосредственных участников рынка [7]. Полагаем, что на данном этапе становления и совершенствования правового регулирования института облачных технологий смешанный подход является наиболее приемлемым механизмом регулирования деятельности СРО в данной области, вместе с тем требуется его детальная проработка с учетом интересов поставщиков услуг облачных технологий с целью нивелирования указанных недостатков.

Примечательно, что саморегулирование в сфере использования облачных технологий является достаточно распространенным механизмом в зарубежной практике. Здесь отметим, что само понятие «саморегулирование» существует только в отечественной и российской юридической литературе, в то время как в зарубежной практике используются термины «общественное» или «профессиональное» регулирование, где их применяют для описания особого типа регуляции членами конкретной профессии, сферы деятельности, обладающими значительным уровнем квалификации, профессионального опыта и достаточной авторитетностью [8, с. 42].

Так, среди наиболее знаменитых зарубежных СРО можно выделить ассоциацию поставщиков услуг облачных технологий Франции (EuroCloud France), Великобритании (Cloud Tech), Германии (EuroCloud Deutschland), США (Cloud Computing Association), Азии (Asia Cloud Computing Association — ACCI) и др. Существует подобная ассоциация и в Российской Федерации — Russian Cloud Computing Professional Association (RCCPA).

Европейская ассоциация поставщиков облачных услуг (EACSP) объединяет более 500 экспертов, которые оказывают помощь в проведении проверки и аудита облачных решений по таким параметрам, как:

- 1) доверие к услугам облачных технологий;
- 2) повышение осведомленности, конфиденциальность и защита данных;
- 3) трансфер облачных технологий;
- 4) стимулирование стартапов с использованием облачных технологий;
- 5) стандарты и интероперабельность облачных технологий;
- 6) гармонизация правовой базы.

Прохождение аудита по стандартам EACSP должно гарантировать высокие стандарты безопасности и качества облачных решений, а компания-заказчик получает право использования специального знака EuroCloud StarAudit.

Вызывают интерес и объединения (ассоциации), включающие как поставщиков услуг облачных технологий, так и их пользователей. В частности, к таковым можно отнести Альянс облачной безопасности (Cloud Security

Alliance — CSA), с которым сотрудничают крупные поставщики услуг облачных технологий (Google, Microsoft, Huawei и др.). Альянс имеет множество разработок в сфере стандартизации безопасности использования облачных технологий, в том числе касающихся соответствия требованиям GDPR. Итогом проверки, проводимой представителями Альянса, также является получение сертификата, дающего права на использование знака соответствия цифровых сервисов компании стандартам CSA.

Появляются и узкоотраслевые объединения в указанной сфере. Например, Ассоциация правовых облачных решений (Legal Cloud Computing Association — LCCA), задачей которой является поиск и внедрение «лучших практик» использования облачных технологий в юридическую отрасль, она также ведет разработку и совершенствование стандартов для выбранной сферы деятельности. LCCA предлагает компаниям, предоставляющим облачные решения в сфере юриспруденции, присоединиться к Стандартам безопасности (LCCA Security Standards), которые гарантируют для пользователей высокое качество и безопасность облачных решений. В содержании Стандартов рассмотрены такие вопросы, как размещение данных, сертификация, криптография, защита информации, тестирование, идентификация, конфиденциальность, защита частной жизни, раскрытие данных и иное [9]

Стоит отметить, что разрабатываемые СРО документы могут относиться к источникам права с правовыми обыкновениями и обычаями делового оборота, но вместе с тем такие документы не содержат норм права. Как справедливо отмечает Ю. С. Бикбулатова, документы, относящиеся к категории общественного регулирования (саморегулирования), представляют собой принимаемые на добровольной основе всеми членами правила по организации предоставления полезных свойств облачных технологий [10, с. 78].

Таким образом, востребованность национальных услуг облачных технологий, а также наличие ряда крупных поставщиков услуг облачных технологий в Республике Беларусь (в настоящее время их количество только возрастает) создают предпосылки совершенствования нормативной правовой базы в указанной отрасли. С учетом становления института саморегулирования в Республике Беларусь в целом отметим, что в стране имеется потенциал законодательного закрепления и института саморегулирования поставщиков услуг облачных технологий. При этом представляется целесообразной проработка критериев оценки деятельности (аудита) поставщиков услуг облачных технологий, их соответствие требованиям информационной безопасности, установленным как в Республике Беларусь, так и на международном уровне.

1. The NIST Definition of Cloud Computing [Electronic resource] // NIST. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/legacy/sp/nistspecialpublication800-145.pdf> (date of access: 10.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Шакель Н. В. Юридические аспекты использования облачных технологий // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2014. № 4. С. 3–8. [Вернуться к статье](#)
3. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 : с изм. и доп. от 28.02.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
4. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь 18.07.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
5. Хиль М. А. Членство в саморегулируемых организациях : теоретико-прикладные аспекты [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
6. Нестерова А. И. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. 187 л. [Вернуться к статье](#)
7. О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Рос. Федерации, 30 дек. 2015 г., № 2776-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
8. Грачев Д. О. Саморегулируемые организации: зарубежный опыт и тенденции развития российского законодательства // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. 2006. № 3. С. 40–49. [Вернуться к статье](#)
9. LCCA Security Standards [Electronic resource] // Legal Cloud Computing Association/ URL: <http://www.legalcloudcomputingassociation.org/standards/> (date of access: 10.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Бикбулатова Ю. С. Информационно-правовое регулирование отношений, формирующихся при использовании облачных вычислений (сервисно-ориентированных распределенных информационных систем) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13. М., 2018. 159 л. [Вернуться к статье](#)